

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 340.1
ББК 67.0

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Гаврилова Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского государственного университета
juliagavr@yandex.ru, tgip@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей политико-правовой теории и практики организации государственной и общественной жизни на основе Конституции России. Рассматриваются уровни развертывания смыслового содержания конституционализма: его смысловое ядро, включающее в себя конституционные ценности, идеи и нормы, и смысловая периферия, охватывающая многообразную конституционно-правовую практику и связанную с ней политическую, экономическую, культурно-воспитательную деятельность социальных субъектов. Особая роль отводится практике конституционного правосудия, которая выполняет функцию адаптации прямых норм Конституции Российской Федерации и конституционного права к потребностям реальной жизни, а также устанавливает систему правовых ограничений и запретов для правительства по ущемлению основных прав и свобод человека, одновременно обязав власти охранять, защищать и восстанавливать в необходимых случаях права и свободы человека и гражданина. Мера приближения конституционно-правовой практики к уровню, адекватному и тексту, и духу современной российской Конституции, указывает на степень корреляции ядерных и периферийных семантических компонентов российского конституционализма.

Ключевые слова: конституционализм, конституционные ценности, смысл права, конституционно-правовая практика, прямое действие Конституции.

© Гаврилова Ю.А., 2014

Проблема конституционализма в современном российском праве практически не рассматривается в контексте общей проблематики смысла права. Между тем потребность в таком анализе давно назрела, потому что

представители различных юридических дисциплин зачастую говорят о сходных по смыслу феноменах правовой действительности в рамках понятийного аппарата и терминологии соответствующей отрасли права или законо-

дательства. Думается, что данная ситуация относится и к конституционализму как величайшему достижению буржуазных революций конца XVI – конца XVIII в. и ценности западноевропейской цивилизации.

Как известно, в наиболее общем виде конституционализм – это политико-правовая теория и практика организации государственной и общественной жизни на правовых началах, в системе которых главенствующую роль играет Конституция. При этом важен не только факт наличия (формального соблюдения) Конституции, но и эффект реальной связанности всех институтов публичной власти в своих действиях и решениях требованиями конституционных норм, высокий авторитет Конституции, уважение выраженных в ней принципов общественным мнением, действительное воплощение сформулированных Конституцией положений в правосознании, законодательстве и реализации права. Когда мы произносим слово «конституционализм», то в образно-ассоциативном ряду этого термина возникают символы демократии, разделения властей, признания и реальной гарантированности широкого круга прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, многопартийности, идеологического плюрализма, господства права в общественной жизни и использования цивилизованных правовых способов разрешения социальных конфликтов государством и т. п. Все отмеченные символы в той или иной степени определяют содержание современного конституционализма.

Особенность современной проблемной ситуации, связанной с конституционализмом, состоит в том, что многие выражаемые им принципы, формы и методы деятельности субъектов конституционного права аналогичны идеологии и теории правового государства. Существует точка зрения, что конституционное государство (а значит, и конституционализм как неизбежный продукт его формирования) предшествует правовому государству. В таком случае развитие идет от преходящих законов каждого поколения к универсальным, вневременным законам нации, нерушимости и преемственности политического строя или конституции (конституционное государство), к последующему его закреплению в виде юридической конституции-устава, когда право и конституция

выше государства, однако именно государство призвано придать им юридическую форму и гарантировать их незыблемость (правовое государство) [10, с. 127–140]. В настоящее время часто можно наблюдать, когда в общей теории права рассуждают о правовом государстве, перспективах правовой политики [13, с. 34–42; 14, с. 11–17], а в науке конституционного права в большей мере употребляют термин «конституционализм» [1; 2; 8; 12; 16]. Отсюда смысловой подход представляется наиболее адекватным для обеспечения совместности указанных научных подходов.

В связи с тем, что смысл – это сложная и многомерная структура знаний и информации об окружающем мире, отражающая внутреннее строение этого мира в различных концептуальных единицах (понятиях, образах, символах, ценностях, нормах и т. д.), можно выделять разные учения о смысле, одним из которых является полевая теория [10, с. 31].

Представляется, что отечественному конституционализму, как любому политико-правовому явлению, свойственно собственное смысловое поле, то есть целостное и многогранное содержание, объективируемое в различных ценностных, логико-понятийных и языковых формах. Данное поле состоит из нескольких более конкретных, детальных слов, каждый из которых в этой концептуальной схеме представляет собой определенный уровень развертывания смыслового содержания конституционализма.

Российский конституционализм имеет смысловое ядро, включающее в себя конституционные ценности, конституционные идеи и конституционно-правовые нормы, и смысловую периферию, охватывающую многообразную конституционно-правовую практику и связанную с ней политическую, экономическую, культурно-воспитательную и иную деятельность социальных субъектов.

Если анализировать в качестве смысловых первоначал конституционализма конституционные ценности, то, как отмечает Г.Н. Комкова, система конституционных ценностей недостаточно разработана юридической наукой и практикой, требует своего серьезного осмысления и анализа. Как представляется, система конституционных ценностей представляет собой упорядоченную совокуп-

ность предметов интереса, желания граждан, а также обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, которые характеризуются внутренней согласованностью, взаимосвязью входящих в нее компонентов и направлены на наиболее полную реализацию личностных и общественных интересов. Содержание категории ценностей является определяющей для системы конституционного права, и от того, что именно будет признано в качестве конституционных ценностей, зависит не только построение данной отрасли права, но и состояние всего российского общества и государства [11, с. 48].

Действительно, такие априорные человеческие представления (ценности) о жизни, свободе, безопасности, достоинстве, справедливости, порядке важны сами по себе, а будучи рационально осмысленными, осознанными и переработанными в мышлении граждан, трансформируются в конституционные идеи и принципы, формирующие общую «ткань» конституционного законодательства и определяющие его непосредственное нормативно-юридическое содержание.

По мнению О.С. Смородиной, конституционные идеи выступают основополагающим элементом конституционализма и являются теоретической основой охраны и защиты конституционных ценностей, а также их реализации в деятельности институтов современного российского общества. Как категория науки конституционного права, конституционные идеи представляют собой систему теоретических суждений о конституционном государстве, государственном устройстве страны, форме правления, организации и функционировании системы органов государственной власти, механизмах обеспечения действия принципа разделения властей, гарантиях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, институтов гражданского общества, конституционного строя в целом [15, с. 6].

Как совокупность представлений о путях и способах совершенствования конституционной сферы жизни общества, конституционные идеи положены в основу конституционно-правовых норм, выступающих еще одним ядерным смысловым компонентом отечественного конституционализма. Это простейшие фундаментальные правила поведения граждан и органов власти в наиболее жизненно важных

сферах, затрагивающих основы устойчивости общества и государства, а умышленное или длительное невыполнение этих требований и правил позволяет говорить о разрушении, девальвации и нивелировании Конституции как ценности и базовой идеи современности, несформированности конституционализма как основы культуры демократии в России [9]. Согласно ст. 29.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» нарушение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и указов Президента Российской Федерации может служить основанием для отрешения от должности главы исполнительной власти (высшего должностного лица) субъекта Российской Федерации [17].

Наконец, вся мощь и регулятивный потенциал Конституции Российской Федерации проявляется в полной мере тогда, когда конституционные ценности, идеи и нормы становятся частью повседневной жизни, привычной составляющей юридически значимого поведения населения страны. В этом плане особая роль отводится практике конституционного правосудия, которая выполняет функцию адаптации прямых норм Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства к потребностям реальной жизни, а также устанавливает систему правовых ограничений и запретов для власти посягать на неотъемлемые права и свободы личности, одновременно обязывая власть охранять, защищать и восстанавливать в необходимых случаях права человека и гражданина. В этой связи мера приближения конституционно-правовой практики к уровню, адекватному и тексту, и духу современной российской конституции, свидетельствует о степени связи ядерных и периферийных смысловых компонентов российского конституционализма.

Таким образом, отечественный конституционализм как особый научно-практический феномен может анализироваться с позиции наличия у него собственного смыслового поля. Анализ того реального содержательного и смыслового наполнения, которым обладает отечественный конституционализм, будет в равной степени полезен как для развития доктрины конституционного права с точ-

ки зрения корреляции с общей теорией смысла права, так и для совершенствования конституционно-правовой практики с позиции конституционализации правосознания, деятельности граждан и органов власти в целях достижения юридического прогресса, демократии и социальной справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. – 2-е изд. – М. : Сашко, 2000. – 528 с.
2. Богданова, Н. А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права / Н. А. Богданова // Российский конституционализм: проблемы и решения. – М. : ИГиП РАН, 1999. – С. 135–140.
3. Гаврилова, Ю. А. Понятие смыслового поля права / Ю. А. Гаврилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2008. – Вып. 10. – С. 44–48.
4. Гаврилова, Ю. А. Понятия «смысловое поле права», «правовое поле», «правовая жизнь»: проблемы соотношения / Ю. А. Гаврилова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 4. – С. 16–20.
5. Гаврилова, Ю. А. Смысл права: вопросы теории и методологии / Ю. А. Гаврилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 288 с.
6. Гаврилова, Ю. А. Смысловое поле права (философско-правовой аспект) / Ю. А. Гаврилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 154 с.
7. Гаврилова, Ю. А. Толкование, конкретизация и смысл права: проблема корреляции понятий / Ю. А. Гаврилова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 16–19.
8. Добрынин, Н. М. Конституционализм в новейшей истории России: потенциал и возможности / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 5–8.
9. Дьяченко, Ю. В. Конституционализм как основа культуры демократии : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Дьяченко Юлия Владимировна. – Саратов, 2013.
10. Ильин, М. В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) / М. В. Ильин // Полис. – 1994. – № 1. – С. 127–140.
11. Комкова, Г. Н. Система конституционных ценностей в позициях Конституционного Суда РФ / Г. Н. Комкова // Конституционная юстиция в политической и правовой системах России. – Саратов : Саратовский источник, 2012. – С. 43–48.
12. Кравец, И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления / И. А. Кравец – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 675 с.
13. Рыбаков, О. Ю. Проблема взаимоотношений человека и государства в теории правовой политики /

О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 34–42.

14. Рыбаков, О. Ю. Ценностное измерение российской правовой политики / О. Ю. Рыбаков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – Доп. вып. – С. 11–17.

15. Смородина, О. С. Современные конституционные идеи как элемент конституционализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Смородина Ольга Сергеевна. – Челябинск, 2012. – 26 с.

16. Степанов, И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма / И. М. Степанов. – М. : Манускрипт, 1996. – 108 с.

17. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

REFERENCES

1. Avakyan S.A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost* [The Constitution of Russia: Character, Evolution, Modernity]. 2nd ed. Moscow, Sashko Publ., 2000. 528 p.
2. Bogdanova N.A. Kategoriya “konstitutsionalizm” v nauke konstitutsionnogo prava [The category of “Constitutionalism” in the Science of Constitutional Law]. *Rossiyskiy konstitutsionalizm: problem i resheniya (materialy mezhdunarodnoy konferentsii)* [The Russian Constitutionalism: Problems and Solutions (Proceedings of International Conference)]. Moscow, IGI PRAS, 1999, pp. 135-140.
3. Gavrilo Yu.A. Ponyatie smyslovogo polya prava [The Notion of Semantic Field of Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo univesiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2008, no. 10, pp. 44-48.
4. Gavrilo Yu.A. Ponyatiya “smyslovoe pole prava”, “pravovoe pole”, “pravovaya zhizn”: problemy sootnosheniya [The Notions of “Semantic Field of Law”, “Legal Field”, “Legal Life”: Problems of Correlation]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*, 2013, no. 4, pp. 16-20.
5. Gavrilo Yu.A. *Smysl prava: voprosy teorii i metodologii* [The Sense of Law: Questions of Theory and Methodology]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013. 288 p.
6. Gavrilo Yu.A. *Smyslovoe pole prava (filosofsko-pravovoy aspekt)* [The Semantic Field of Law (Philosophic and Legal Aspect)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2011. 154 p.
7. Gavrilo Yu.A. Tolkovanie, konkretizatsiya i smysl prava: problema korrelyatsii ponyatij [Interpretation, Specification and Sense of Law: the

Problem of Notions Correlation]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*, 2012, no. 4, pp. 16-19.

8. Dobrynin N.M. Konstitutsionalizm v noveyshey istorii Rossii: potentsial i vozmozhnosti [The Constitutionalism in Russia's Modern History: Potential and Opportunities]. *Gosudarstvo i pravo*, 2009, no. 2, pp. 5-8.

9. Dyachenko Yu.V. *Konstitutsionalizm kak osnova kultury demokratii. Avtoref. dis. kand. polit. nauk* [Constitutionalism as the Basis of Democracy Culture. Cand. polit. sci. diss. abs.]. Saratov, 2013.

10. Ilyin M.V. *Politicheskii diskurs: slova i smysly (Gosudarstvo)* [Political Discourse: Words and Meanings (State)]. *Polis*, 1994, no. 1, pp. 127-140.

11. Komkova G.N. Sistema konstitutsionnykh tsennostey v pozitsiyakh Konstitutsionnogo Suda RF [The System of Constitutional Values in the Opinions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Konstitutsionnaya yustitsiya v politicheskoy i pravovoy sistemakh Rossii* [Constitutional Justice in Political and Legal Systems of Russia]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2012, pp. 43-48.

12. Kravets I.A. *Rossiyskiy konstitutsionalizm: problem stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya* [The Russian Constitutionalism: Problems of Formation, Development and Implementation]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press Publ., 2005. 675 p.

13. Rybakov O.Yu., Tikhonova S.V. Problema vzaimootnosheniy cheloveka i gosudarstva v teorii pravovoy politiki [The Problem of Relations Between a Person and the State in the Theory of Legal Policy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 2011, no. 2, pp. 34-42.

14. Rybakov O.Yu. Tsennostnoe izmerenie rossiyskoy pravovoy politiki [Value Measurement of the Russian Legal Policy]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2012, no. add., pp. 11-17.

15. Smorodina O.S. *Sovremennye konstitutsionnye idei kak element konstitutsionalizma. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Modern Constitutional Ideas as an Element of Constitutionalism. Cand. jurid. sci. diss. abs.]. Chelyabinsk, 2012. 26 p.

16. Stepanov I.M. *Uroki i paradoksy rossiyskogo konstitutsionalizma* [Lessons and Paradoxes of the Russian Constitutionalism]. Moscow, Manuscript, 1996. 108 p.

17. Federalnyy zakon "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii" 6.10.1999 № 184-FZ [The Federal Law "On General Principles of the Organization of Legislative (Delegate) and Executive Bodies of State Authority in the Subjects of the Russian Federation of October 6, 1999 no. 184-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 1999, no. 42, art. 5005.

SEMANTIC DOMINANTS OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA

Gavrilova Yulia Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law
Volgograd State University
juliagavr@yandex.ru, tgip@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of peculiarities of political and legal theory and practice of state and public life organization on the basis of the Constitution of the Russian Federation. The article deals with the levels of the deployment of constitutionalism semantic content: its semantic kernel, which includes constitutional values, ideas, legal norms, and the semantic periphery, covering diverse constitutional and legal practice and the related political, economic, cultural and educational activity of social subjects.

A special role is given to the practice of the constitutional justice which performs the adaption function of direct regulations of the Constitution of the Russian Federation and constitutional law to the needs of real life, and also sets up a system of legal restrictions and prohibitions for the government to infringe on fundamental human rights and freedoms, simultaneously obliging the authorities to protect, defend and restore in necessary cases, the rights of men and citizens. In this regard, the measure of approximation of the constitutional and legal practice to the adequate text and spirit level of the modern Russian Constitution indicates the degree of correlation between nuclear and peripheral semantic components of the Russian constitutionalism.

Key words: constitutionalism, constitutional values, sense of law, constitutional and legal practice, direct influence of the Constitution.